

Следующие два месяца прошли спокойно. Вместо Снейпа зелья преподавал человек по имени Слизнорт. Сириус все еще пребывал в больнице Святого Мунго. Хотя его анимагическая форма помогла ему сохранить разум во время заключения, физическое состояние все еще оставляло желать лучшего. Из-за того, что он пробыл в Азкабана достаточно долго, процесс восстановления шел медленно. На помощь опять пришла мадам Боунс — она купила им зеркала для связи, и они хотя бы могли общаться без проблем. На Гарри зеркала произвели очень большое впечатление, и он написал письмо гоблинам с вопросом — нельзя ли инвестировать предприятие, которое их производит.

Гарри часто общался с Сириусом, они рассказывали друг другу всякие истории. Сириус все еще чувствовал себя виноватым в том, что случилось с Гарри, хотя и понимал, что его участие в той истории было минимальным, а на деле он оказался жертвой манипуляций директора. Гарри поделился с крестным воспоминаниями о том, как научился окклюменции, о том, что помнил Сириуса еще с тех пор, когда был ребенком, и поэтому не мог поверить, что тот мог предать Поттеров. Рассказал о том, что карта помогла найти Питера, о том как он связался с Андромедой Тонкс и Амелией Боунс, и как те посодействовали его освобождению. Конечно, всего он не рассказывал, у Гарри все еще были серьезные проблемы с тем, чтобы довериться кому-то, и поэтому остались секреты, которые он не мог доверить даже крестному.

На уроках Гарри, естественно, блистал знаниями, а учителя не переставали его хвалить. В итоге вышло так, что Рейвенкло вырвался в бесспорные лидеры по баллам.

Наутро в Хеллоуин Гарри, как всегда, проснулся раньше всех. Хотя в этот день его настроение было хуже некуда (ведь ровно десять лет назад Волдеморт убил его родителей), но он сделал все, чтобы никто не заметил его состояния. Учебные занятия в этот день заканчивались уроком заклинаний. Профессор Флитвик обучал их заклинанию левитации.

— А теперь используйте то движение палочкой, которое мы практиковали раньше — рассечь и взмахнуть. Ну, а теперь само заклинание — Вингардиум Левиоса, — повторил он.

У Гарри, как обычно, все получилось с первого раза, за что он заработал очередные двадцать баллов в копилку Рейвенкло. А вот у Невилла было не все так радужно. Он вроде бы делал все правильно: и движение, и слова произносил как надо, но заклинание либо не срабатывало, либо срабатывало не так, и Флитвик обратил на это внимание.

— Мистер Лонгботтом, не могли бы вы еще раз повторить заклинание, — подойдя к Невиллу, спросил он.

Невилл нерешительно повторил движение с заклинанием, и перо еле-еле поднялось над столом.

— А теперь не могли бы вы дать мне посмотреть палочку? — неожиданно попросил Флитвик.

Невилл удивленно на него посмотрел, но палочку протянул. Флитвик, взяв палочку в руку, взмахнул над ней своей, после чего спросил:

— Это ведь не ваша палочка, вы ее не покупали у Оливандера?

— Н-нет, это палочка моего отца.

— Теперь все понятно. Волшебник не может нормально колдовать чужой палочкой, хорошего из этого ничего не выйдет. Я сегодня же сообщу об этом вашей бабушке, и на выходных мы пойдем и купим вам новую палочку, которая будет вам идеально подходить.

Но прежде чем Невилл успел что-либо ответить, у Рона Уизли взорвалось перо и копытю обдало его и сидевшую рядом Гермиону Грейнджер, которая пыталась помочь ему справиться с заданием. Уизли и Грейнджер! Гарри покачал головой. Эти двое вызывали у него раздражение. Один от того, что был марионеткой директора. Другая потому, что была типичной заучкой, и когда у Гарри получалось лучше, чем у нее, смотрела волком. Порой даже было такое ощущение, что она хочет его уничтожить. В его прошлой школе были такие дети. Он не понимал того обожания, с которым они смотрят в рот взрослым.

Хотя у него иная ситуация, что хорошего для него, в конце концов, сделали другие взрослые?

После уроков Гарри вернулся в свою комнату и, кинув сумку на кровать, подошел к окну. В тот момент, когда он его распахнул, раздался гром, птичий крик, а на горизонте блеснула вспышка молнии. Глаза Гарри широко распахнулись — он знал, что значит этот сигнал. Тут же перекинулся в беркута и вылетел из башни Рейвенкло. Ощущая внутри связь с буревестником, направился в его сторону и уже минут через пятнадцать они летели вместе над озером.

— Аквила, что случилось? — встревоженно спросил Гарри.

— Я чувствую опасность, Гарри, будь осторожен. Я буду рядом, если тебе срочно понадобится моя помощь.

— Спасибо за предупреждение, мой друг, обещаю, я буду осторожен, — заверил Гарри.

Они ещё полетали некоторое время вместе, а потом Гарри вернулся в комнату. К ужину он спустился в Большой зал. Праздничная еда и напитки были были великолепны, за окном все еще бушевал шторм, вызванный Аквилой, и дождь барабанил в окна. Школьники развлекались, смеялись, шутили и наслаждались праздником. Все, кроме Гарри. Он был насторожен предупреждением Аквилы и оглядывался по сторонам в поисках чего-то необычного. Праздник уже подходил к концу безо всяких происшествий (что очень нервировало Гарри), когда в зал ворвался Квирелл и дурным голосом заорал:

— Тролль в подземелье! Там тролль!!!

Едва он это произнес, как упал в обморок.

Студенты вскочили из-за столов и начали кричать. На что Дамблдор быстро среагировал и выпустил в потолок сноп искр, которые взорвались с большим грохотом. И начал говорить, усилив голос Сонорусом:

— Старосты! Сопроводите студентов в их общежития, учителя идут за мной в подземелья!

— Но разве слизеринское общежитие находится не в подземельях? А что, если тролль уже в Хогвартсе и нападет на нас по пути в общежитие? — громко поинтересовался Гарри.

И сразу же оказался в центре внимания, но ему было все равно — Аквила предупредил его, и он пообещал быть осторожным. Некоторые из учеников Слизерина странно смотрели на Гарри, такое ощущение, что на их лицах была написана благодарность.

— Альбус, мистер Поттер совершенно прав, думаю, студентам лучше остаться в Большом зале, — произнесла МакГонагалл.

На мгновение Дамблдор скривился — он не любил, когда оспаривали его приказы, а потом просто кивнул и преподаватели направились к выходу из зала.

— Профессор МакГонагалл, Гермионы Грейнджер здесь нет, — сообщила Падма Патил. — Она в туалете на втором этаже из-за... — и очень выразительно посмотрела на Рона Уизли.

МакГонагалл поджала губы — она слышала про отношения между этими двумя. Вероятно, Уизли в очередной раз обидел Грейнджер.

— Спасибо за предупреждение, мисс Патил.

Прежде чем уйти, преподаватели привели в чувство Квирелла и забрали его с собой.

Школьники остались на своих местах. Гарри пытался понять — избежал ли он опасности? Время тянулось очень медленно, в Большом зале было непривычно тихо. Неожиданно за дверью Большого зала раздался грохот. Сразу же опять началась паника, почти все студенты забились к дальней стене и смешались, невзирая на принадлежность к факультетам. В дверь с большой силой кто-то ударил. Гарри достал палочку, про себя матерясь на никчемный персонал за то, что оставили их без какой-либо защиты. Дверь от очередного удара раскрылась, явив школьникам двенадцатифутового тролля. Школьники закричали, и Гарри решил действовать. Он знал, что у него вряд ли получится остановить такую машину, но вот замедлить — без проблем.

— Агуаменти! — прокричал Гарри, направляя палочку на пол перед троллем. Струя воды залила все пространство между ним и Гарри.

— Гласиус! — продолжил он колдовать, и струей холодного воздуха приморозил ноги тролля к

полу.

Однако, у того все еще были свободны руки.

Троль зарычал, замахнулся дубиной и сломал один из столов Рейвенкло. Студенты в панике пытались вжаться в стену. Гарри начал злиться от того, что был единственным, кто попытался что-либо сделать.

— Сонорус! — прокричал Гарри. — Кто-нибудь, кто знает взрывные заклинания, цельтесь в голову и готовьтесь стрелять по моей команде. Раз! Два! Три! Огонь!!!

Десятки учеников шестого и седьмого курсов подняли палочки и направили на тролля. Со всех сторон прозвучали выкрики заклинаний, некоторые даже попали в уязвимые места тролля, от чего он еще сильнее рассвирепел, вырвался из ледяного плена и замахнулся дубинкой на учеников, но чье-то метко пущенное Редукто разбило ее в щепки, которые разлетелись в разные стороны. Учеников от щепок защитил щит, выставленный Гарри.

— Бомбарда Максима!!! — крикнул он прежде, чем тот смог нанести хоть какой-либо урон студентам. Луч заклинания вырвался из палочки и попал прямо в глаз троллю. Раздался мощный взрыв и во все стороны полетели ошметки мяса, а сам тролль замертво без половины черепа завалился на спину.

Руки и ноги Гарри дрожали, так что он упал на колени, тяжело дыша.

— Фините, — произнес он, направив палочку на себя. Уложил ее в чехол и рухнул на пол от магического истощения.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654882>